

Мартовский код

М. Кумаев

В Петербурге, в Фонтанном доме, открылась персональная выставка выдающегося театрального художника Марта Китаева, приуроченная к его 80-летию. С декорациями Китаева связана прекрасная театральная эпоха, причем связана в не меньшей степени, чем с режиссурой Адольфа Шапиро, Михаила Левитина, Льва Додина или Игоря Владимирова. Спектакли этих режиссеров, созданные в соавторстве со сценографом Китаевым (в частности, Рижский ТЮЗ времен Шапиро ассоциируется в первую очередь с именем этого художника), становились событиями советского театра, мощного и вопреки режиму многоликого. Более 50 лет он – действующее лицо нашей сцены, оформил около 300 спектаклей. Эпохи меняются, но участие Китаева неизменно обеспечивает новым постановкам высочайшее образное и смысловое качество, будь то режиссура Г.Тростянецкого, С.Спивака или их более молодых коллег.

Родился Март Фролович в Мордовии, и его необычное имя связано с месяцем, в который он появился на свет. Довольно большая часть жизни художника протекала в Латвии, а за-

тем он перебрался в Петербург, где живет и работает по сей день. Его почерк настолько индивидуален, что искать в нем этногеографические начала не так-то легко. Но все же в его работах есть и свободный, языческий дух Поволжья, и строгая готика Балтии, и вообще некий северо-западный колорит хмурых ветров, свинцовых волн и морской прохлады. В 60–70-е годы, когда в стране царил сценографический бум, когда к творчеству театральных художников стали применять эпитет “действенный”, то есть смыслообразующий, несущий в себе режиссерское начало, Март Китаев стал в этом движении одним из лидеров. Его декорация, будь то знаменитые “Месс-Менд” (спектакль З.Корогодского в Ленинградском ТЮЗе), или “Чукоккала” (спектакль А.Шапиро в Рижском ТЮЗе), или “Последние” (не столь давняя постановка того же А.Шапиро в Табакерке), всегда становится одной из эмоциональных и смысловых доминант.

Китаев одинаково виртуозно владеет и крупными постановочными формами, и минималистской эстетикой малых пространств. Может поразить воображение мощной образной конструкцией, но с тем же успехом – заворочить вкусной бытовой деталью. Неслучайно этот художник востребован не только драматическими театрами, но и оперными.

Нынешнюю персональную выставку Март Фролович собирал около двух лет. Причем не столько из собственных архивов, которых по удивительной беспечности не собирал, сколько – по сусекам: из подаренного многочисленным друзьям, из музеев и театров. Но экспозиция получилась большая, на ней можно проследить не только путь выдающегося художника, но и исторический ход театральных эпох.

Наталия КАМИНСКАЯ
Фото ИТАР-ТАСС

Р.Гельберг, 2005. – 6 апр. – с. 9